БЕЛОРУССКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

УДК 811.163.41’366(043.3)

Супрунчук Никита Викторович

СУБСТАНТИВНОЕ СЛОВОИЗМЕНЕНИЕ СЕРБСКОГО ЯЗЫКА: СИНТЕЗ СЛОВОФОРМ

10.02.03. – славянские языки

Автореферат диссертации
на соискание ученой степени кандидата филологических наук

Минск – 2005

Работа выполнена в Белорусском государственном университете

Научный руководитель –	доктор филологических наук, профессор Норман Борис Юстинович (Белорусский государственный университет, кафедра теоретического и славянского языкознания)
Официальные оппоненты:	доктор филологических наук, профессор Михневич Арнольд Ефимович (Частный институт управления и предпринимательства, научно-исследовательский отдел)
	кандидат филологических наук, доцент Запрудский Сергей Николаевич (Белорусский государственный университет, кафедра истории белорусского языка)
Оппонирующая организация –	Институт языкознания имени Якуба Коласа Национальной академии наук Беларуси

Защита состоится 4 октября 2005 г. в 16.00 на заседании совета по защите диссертаций Д 02.01.24 при Белорусском государственном университете по адресу: 220050, г. Минск, ул. К. Маркса, 31, аудитория 62; телефон ученого секретаря 209-55-58.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Белорусского государственного университета.

Автореферат разослан «___»_____2005 г.

Ученый секретарь
совета по защите диссертаций А. Н. Гордей

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы диссертации обусловлена несколькими причинами.

Во-первых, состав и выражение грамматических категорий сербского языка проанализированы недостаточно глубоко. Совершенствования требуют и теоретические основания, и практика описания конкретных явлений разных славянских языков.

Во-вторых, языковая ситуация на территории бывшей Югославии всегда была очень сложной, а в последние десятилетия еще более обострилась. В частности, это проявилось в росте вариантности и усилении некоторых противоречивых тенденций, требующих описания и квалификации.

В-третьих, для сербского языка до сих пор нет современных ни крупной обобщающей грамматики, ни крупного толкового, ни орфографического словаря. Значит, кодификация данного языка не завершена, и любые исследования в данном направлении оказываются небесполезными.

В-четвертых, ускоренное развитие науки и техники в современных условиях выдвигает новые требования к структуре и содержанию описаний языков. Возрастает потребность в грамматиках, ориентированных на системы автоматического перевода, компьютерного синтеза текстов, обработки больших текстовых массивов на электронных носителях.

В-пятых, в Республике Беларусь увеличивается потребность в расширении и углублении исследования сербского языка в связи с ростом белорусско-сербских контактов и активизацией преподавания славянских языков.

Связь работы с крупными научными программами, темами. Диссертация выполнена на кафедре теоретического и славянского языкознания БГУ в рамках исследований, проводимых по госбюджетным темам НИР на 2001–2005 гг. «Семантика и структура славянских языков в сопоставительном и коммуникативном аспектах» (номер госрегистрации 20012508) и «Структурно- и функционально-типологическое исследование белорусского языка на общеславянском фоне» (номер госрегистрации 20001953).

Цель исследования – построить формальную модель словоизменения сербского существительного. Как указывают современные исследователи, «описать словоизменение в некотором языке не может означать ничего другого, как дать механически выполнимые правила образования словоформ с заданными словоизменительными характеристиками от любых основ (или наоборот – правила извлечения таких характеристик из текстовых словоформ)» (И.А. Мельчук). Необходимым представляется также взаимоприспособление, взаимокоординация словаря и грамматики, т. е. решение вопроса об оптимальном соотношении словарной информации в грамматике и грамматической информации в словаре.

С учетом этого предполагается решить следующие **задачи**:

1. Систематизировать имеющиеся достижения в области моделирования славянского именного словоизменения.

2. Показать специфику нормирования сербского языка и формализации его описания.

3. Уточнить некоторые традиционные грамматические понятия применительно к сербскому языку (род, число, падеж, склонение существительных и т. д.) и предложить исчерпывающее описание сербского субстантивного словоизменения на базе лексики основных сербских словарей.

4. Описать морфонологические чередования при склонении существительных.

5. Предложить алгоритм для построения парадигмы существительного по минимальным исходным сведениям.

Объект исследования – имена существительные современного сербского языка. **Предмет исследования** – статус, состав, средства выражения и функционирование грамматических категорий сербских существительных**. Материал исследования.** В диссертации рассматривается современный сербский литературный язык в его экавской норме. Основной лексикографический источник – словарь М. Николича (Белград, 2000), куда вошла лексика из всех значительных современных сербских словарей и энциклопедий. Он содержит более 160 тыс. единиц; существительных в нем, по нашим подсчетам, около 90 тыс. После исключения фонетических и региональных дублетов и имен собственных получено около 80 тыс. существительных, которые и составили основной корпус исследования. Его дополнила лексика из словарей И.И. Толстого (Москва, 1970) и Б. Станковича (Нови-Сад; Москва, 1998). В ряде случаев привлекались «Корпус современного сербского языка» и «Хорватский национальный корпус».

Гипотеза. Вся система словоизменения имен существительных сербского языка может быть упорядочена до такой степени, которая позволит представить механизм построения конкретной словоформы в виде алгоритма. Уровень кодифицированности языковой системы выступает отдельным важным фактором при создании такого алгоритма, от нее зависят дополнительные трудности его формализации. Для их преодоления существует два пути: или допускать вариантность, или элиминировать часть форм.

Методология и методы проведенного исследования. Общая методология исследования определяется системным подходом к изучению языка. Основным методом является синхронно-сопоставительное описание. Используются сведения сравнительно-исторического и количественного характера, применяются элементы семного анализа.

Научная новизна и значимость полученных результатов. Выполнено такое описание взаимодействия лексического и грамматического компонентов значения сербских существительных, которое позволяет минимально учитывать первый компонент и строить парадигмы с использованием только второго. Впервые в сербистике падежи выявлены при помощи специальной формальной процедуры, описана особая форма – счетный падеж. Усовершенствовано описание морфонологических чередований, сопровождающих склонение существительных. По-новому представлены состав, статус и средства выражения рода,

числа, падежа, одушевленности в сербском языке. Рассмотрены новейшие изменения в этой сфере, а также вопросы взаимодействия грамматических категорий. Предложена новая классификация типов склонения. Разработан алгоритм построения любой субстантивной парадигмы по заданной грамматической информации. Вовлечен значительный корпус данных, в том числе сопоставительных.

Практическая значимость полученных результатов состоит в возможности их применения в компьютерных алгоритмах синтеза текстов, в практике преподавания сербского языка и сравнительной грамматики славянских языков, при составлении учебных пособий, курсов, одноязычных и двуязычных словарей, в том числе грамматических. Сделана попытка задать множества языковых фактов, подпадающих под действие тех или иных правил либо являющихся исключениями, разного рода особыми случаями, не в виде отдельных примеров, а через необходимые и достаточные признаки или исчерпывающие списки. Это позволит успешно применять предлагаемую модель в различных условиях. Опыт исчисления словоизменения будет востребован в работе над электронными корпусами славянских текстов, компьютерными системами текстопорождения и перевода. Результаты работы окажутся полезными для дальнейших исследований по грамматике славянских языков, социолингвистике, прикладной лингвистике.

Основные положения диссертации, выносимые на защиту:

1. Высокая степень вариантности сербского языка обусловлена историей языка и общества, а также либеральным характером современных кодификаций. Выделены четыре аспекта вариантности обследуемого языкового ареала: социолингвистический (сербский, хорватский, боснийский и черногорский как самостоятельные языки или варианты), собственно лингвистический (вариантные формы), металингвистический (вариантные трактовки языковых фактов) и экстралингвистический (вариантные названия единого общего языка в случае признания существования такового). Учет их – необходимое условие адекватного и непротиворечивого описания сербского языка.

2. Формирование грамматических категорий идет в целом по пути абстрагирования от категорий объективной действительности, поэтому следует рассматривать многие факты сербского словоизменения как проявление борьбы более центральных, грамматикализованных, и более периферийных, менее грамматикализованных, элементов языковой системы.

3. В сфере категории числа сосуществование более грамматикализованных и менее грамматикализованных элементов выступает в виде взаимодействия таких явлений, как множественность, собирательность, целостность, неопределенность, парность, повторяемость, сложность и др. При этом расчлененность или целостность самого денотата составляет не более чем объективную предпосылку для выбора языком одного из типов парадигмы. Особенностью категории числа в сербском языке является более регулярное и продуктивное, чем в русском или белорусском, использование собирательных дериватов, нередко замещающих формы множественного числа в парадигмах.

4. Различение синтагматического и парадигматического аспектов существования грамматических категорий, провозглашаемое как теоретический принцип, реализовано нами при описании сербской морфологии. Так, при моделировании словоизменения перспективным представляется вместо категории рода рассматривать категории «морфологический род» и «согласовательный класс», что позволяет непротиворечиво объяснить спорные явления сербского словоизменения, в частности, функционирование морфологического рода как словоизменительной категории у ряда сербских существительных.

5. Целесообразно включать в современную парадигму существительного сербского языка вокативные и счетные формы и объединять в один ее член датив и локатив, практически не различающиеся в своих формах. Парадигмы сербских существительных в работе объединены в четыре типа: два субстантивных, адъективный и нулевой. Такая классификация позволяет просто и непротиворечиво распределять все существительные по типам склонения.

6. Выявленные механизмы взаимодействия семантических и формальных признаков позволяют утверждать, что для синтеза сербских существительных в абсолютном большинстве случаев необходимо и достаточно следующих исходных данных: начальная форма, правила реализации чередований, система окончаний по склонениям, знание о принадлежности к именам (не)одушевленным, к singularia tantum или pluralia tantum. Синтез парадигм сопровождается формальными чередованиями, список и последовательность осуществления которых представлены в работе.

Личный вклад соискателя. Основные теоретические и практические положения и выводы получены автором лично.

Апробация результатов диссертации осуществлялась на следующих научных конференциях: V Республиканская научная конференция студентов, магистрантов и аспирантов Республики Беларусь («НИРС-2000») (Гродно, 25–27.04.00), «Филологические науки: молодые ученые в поиске» (Минск, 20.04.01 и 25.04.03), «Русский язык: система и функционирование» (Минск, 17–18.04.02 и 18-19.05.04), V Межвузовская научная конференция студентов-филологов (С.-Петербург, 8–12.04.02), LIX Научная конференция студентов и аспирантов БГУ (Минск, 15–17.05.02), XXXII Международная филологическая конференция (С.-Петербург, 11–14.03.03), «Исследование славянских языков и литератур в высшей школе» (Москва, 21–22.10.03), Республиканские научные чтения, посвященные 80-летию И.Я. Науменко (Минск, 22.02.05), XXXIV Международная филологическая конференция (С.-Петербург, 14–19.03.05), – а также на заседаниях кафедры теоретического и славянского языкознания БГУ (25.03.05. и 13.05.05).

Опубликованность результатов. Основные положения диссертации отражены в 19 публикации: 5 статьях в научных журналах, 4 статьях в сборниках, 8 материалах и 2 тезисах конференций (1 статья и 1 материалы – в соавторстве с Б.Ю. Норманом). Общее количество страниц опубликованных материалов – 86.

Структура и объем диссертации. Диссертация состоит из введения, общей характеристики работы, трех глав, заключения, списка использованных источников и двух приложений. Объем диссертации – 135 страниц, в том числе: 2 рисунка (1 с.), 9 таблиц (4 с.), 2 приложения (7 с.): существительные pluralia tantum в сербском языке и существительные с нестандартными родовыми показателями, – список из 294 использованных источников (17 с.).

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ

Первая глава «Опыт изучения сербской и славянской морфологии» имеет реферативный характер. В разделе 1.1 анализируются точки зрения отечественных и зарубежных исследователей на систему базовых лингвистических терминов и понятий. Подробно рассматриваются важные для настоящей работы термины «слово», «морфема», «словоизменение», «словообразование», «парадигма», «инвариант» и др. Принимается следующая трактовка словоизменения (А.А. Зализняка): «Термин “словоизменение” может употребляться в двух смыслах – частном и общем. В частном смысле словоизменением данного слова называется его парадигма, т.е. совокупность всех его словоформ. В общем смысле словоизменением данного языка называется соответствие, при котором каждому слову отвечает его парадигма (т. е. его частное словоизменение)».

Раздел 1.2 обобщает ряд опытов построения целостных моделей славянских языков: русского, болгарского, сербского. Лингвистические модели разных исследователей характеризуются разной долей семантики. Одни ученые (П. Сгалл, Л. Джурович, А.А. Зализняк, Т.Н. Молошная, Д. Витас, Д. Шипка и др.) почти не принимают во внимание лексическое значение, многие их решения принципиально асемантичны. Другие (Р.О. Якобсон, А.К. Жолковский, И.А. Мельчук, М. и П. Ивичи, В.В. Мартынов, А. Вежбицкая и др.) постулируют ограниченное число семантических множителей и оперируют ими. Широко известны также труды, где грамматика оказывается в подчинении у лексики, особенности словоизменения, словообразования, словосочетания объясняются лексическим значением слова, которое исследуется особенно тщательно и тонко (Ю.Д. Апресян, В.Г. Руделев, А.Л. Шарандин, С. Ристич и др.). В этом русле активно развивается такое направление, как лексическая грамматика.

Строгое определение базовых лингвистических понятий связано с рядом трудностей. Их преодоление возможно через полевой подход, через вероятностную модель, через отказ от старых терминов, превратившихся в метафоры. Опыт моделирования языка позволяет утверждать, что получаемая модель зависит не только от природы объекта, но и от цели описания, от теории, которой придерживается ученый. В настоящем исследовании особое внимание уделено оппозиции двух подходов к моделированию славянского словоизменения: аналитического (извлечение грамматических и лексических значений из высказываний) и синтетического (построение высказываний для передачи заданного значения). Они соотносимы с пассивной/активной грамматикой Л.В. Щербы и грамматиками

слушающего/говорящего Ч. Хоккета. В описании вариантных форм и разного рода особых случаев развиваются идеи В.П. Гудкова, М. Николича.

Во второй главе «Грамматические категории сербского имени» рассмотрены состав, статус, средства выражения и особенности функционирования рода, числа, падежа и одушевленности существительных в сербском языке. При этом учтены достижения лингвистической типологии. Введено понятие поливариантности сербского языка. Впервые в сербистике описана иерархия граммем существительного, выявлены и описаны случаи их взаимодействия.

Раздел 2.1. посвящен поливариантности обследуемого языкового ареала, которая создает дополнительные трудности при формализации словоизменения.

В разделе 2.2 проанализированы точки зрения разных исследователей на проблему соотношения плана выражения и плана содержания в сфере падежа и обосновано решение сосредоточиться на падежных формах. С использованием специальной процедуры Колмогорова – Успенского – Зализняка предложены диагностические контексты и выделены следующие падежи (см. табл. 1).

Таблица 1

Падежные диагностические контексты

Падеж	Контекст	Примеры
N.	тамо се налази ...	*сто, влада, мишљење, поређење*
G.	нема ...	*стола, владе, мишљења, поређења*
A.	имам ...	*сто, владу, мишљење, поређење*
I.	поносити се ...	*столом, владом, мишљењем, поређењем*
L.	причати о ...	*столу, влади, мишљењу, поређењу*
Счетный	три …	*стола, владе, мишљења, поређења*

Датив в отдельный падеж не выделяется, так как все его формы совпадают с локативными, лишь изредка и непоследовательно отличаясь качеством (но не местом) ударения у некоторых групп слов. Квантитативные же акцентные различия в современном сербском языке слабо релевантны. Датив лишился и своих основных значений: адресатное передается предложными конструкциями с другими падежами, а директивное, в русле общебалканской тенденции к утрате оппозицией «направление – место» своих формальных (флективных) различий (см. у П. Пипера), – беспредложным локативом или предложным генитивом. Новая система падежей не равна «старая минус датив». Исчезли только формы датива, значения же его сохранились: большая их часть перешла к локативу, и так возник новый единый падеж, объединивший в себе значения двух прежних; вопрос о том, как его называть – датив, локатив, как-то иначе, – остается открытым. Происходит преобразование всей системы падежей, заключающаяся еще и, напр., в переходе некоторых пространственных значений (директивных

и местных) от аккузатива к локативу. Наблюдается закономерная перестройка не части системы, но всех ее элементов после утраты одного члена системы.

После анализа различных точек зрения на статус вокатива и его положение в системе падежей в работе установлено, что целесообразно рассматривать вокатив как одну из форм словоизменения существительного, важную для синтеза парадигм, а значит, и для нашего описания.

Предложена новая трактовка сочетаний существительных с числительными *два, две, три, четири, оба, обе, неколика, неколике*. Известны различные грамматические квалификации указанных форм (в м. р. – р. п. ед. ч., а в ж. и ср. р. – и. п. мн. ч.; или: атрибут в мн. ч. ср. р. *(ова, добра),* а существительное – в р. п. ед. ч.; или: паукал как новая грамматическая категория и др.). В диссертации доказано, что в сочетаниях типа *(два) прозора, детета, (три) жене, (неколика) његова промишљена чланка* употреблен счетный падеж ед. ч.

Таким образом, в один падеж объединяются формы, одинаково управляемые некоторыми словами. В противоположность этому род (точнее, согласовательный класс) объединяет слова, одинаково управляющие формами других слов. Падеж в сербском языке выражается кумулятивно, т. е. одно окончание служит для передачи граммем падежа, рода и числа: *младошћу* – тв. п., ж. р., ед. ч.

В разделе 2.3 представлены разные точки зрения на статус категории числа (словоизменительный, словообразовательный, смешанный), на состав ее граммем в сербском языке и основания их противопоставления.

Определенно-числовая квантификация осуществима, если денотат имеет некоторую ограниченную протяженность (пространственную или временную), если он дискретен. Тогда можно представить и обозначить раздельную совокупность таких отдельных объектов (денотатов). В этих ситуациях существительное в форме ед. ч. чаще всего обозначает один объект, а в форме мн. ч. – несколько. Если природа денотата иная (нет четких границ), то данная параллель нарушается. Отклонения от идеального соответствия нередки, напр., существительные singularia tantum и pluralia tantum.

Считается, что у singularia tantum есть формы только ед. ч. (*вода* ’вода’*, рика* ’рев, рычание, грохот’*, љубав* ’любовь’). Такие слова обозначают единичные или трудно поддающиеся счету понятия, объекты, явления (но часто их можно измерить). В то же время при необходимости формы мн. ч. легко могут быть построены: *мржње* ’ненависти’*, вина* ’вина’; *Каже се за њу да је имала и седам лица, као седам соли* ’Говорят, что так же, как и семь видов соли, было у нее семь лиц’ (М. Павич); *производња квалитетних угљева* ’выпуск качественных сортов угля’, *без босанских угљева* ’без боснийского угля’ (О. Браичич) и др. В подобных контекстах мы наблюдаем вторичные значения множественного числа (множественное видовое и множественное эмфатическое). Значит, подобные существительные являются singularia tantum не всегда, а обычно. К новым результатам работы можно отнести выделение и описание существительных, действительно лишенных множественного числа в современном сербском литературном языке: 1) *брат, браћа, већина, вече, властела, властелин, господа, гос-*

подин, дете, деца, дечко, множина, неколицина; 2) отадъективные одушевленные м. р. с суффиксом *-к-(о)*: *немирко, несташко, лажљивко* и др.; 3) одушевленные ср. р. на *е//ет*: *чељаде, пашче* и др.; 4) с суффиксом *-ад*: *пашчад, дугмад, дивљад* и др.; 5) отнумеративные с суффиксом *-иц-(а)*: *двојица* и др.

В работе детально проанализированы существительные pluralia tantum. Предложена их тематическая классификация, отмечены закономерности развития данного класса. Наличие pluralia tantum в языке исследователи обосновывали особой семантикой данных слов в их соотношении с действительностью: «расчлененностью», «парностью», «интенсивностью, длительностью, повторяемостью действия», «многоактностью, сложностью» и т. п. Между тем, такая мотивировка напоминает подбор решения при заранее известном ответе: форма мн. ч. вынуждает видеть расчлененность там, где ее нет. Или, точнее, где ее не больше, чем у иных, не pluralia tantum, существительных. Безусловно, значение лексическое и грамматическое взаимодействуют, влияют друг на друга, однако не следует искать прямой зависимости между множественностью или расчлененностью физических объектов и языковой категорией множественного числа. Последняя (как и другие языковые категории) обладает достаточной онтологической и классификационной самостоятельностью. Эта относительная независимость грамматических значений от реальной действительности обнаруживается, напр., в тех случаях, когда у существительного pluralia tantum имеется в том же языке двучисловой синоним (серб. *аутo – кола, бубањ – даире*; бел. *воз – калёсы, вілы – сахор* и др.). Искусственность подобной мотивировки (через расчлененность объекта) доказана на материале сербского и других славянских языков, напр.: рус. *сутки* – пол. *doba*, пол. *skrzypce* – рус. *скрипка*, рус. *потроха* – словен. *drob*, словен. *tla* – рус. *пол*, рус. *крупа* – бел. *крупы*, рус. *чернила* (мн. ч.) – бел. *чарніла* (ед. ч.), рус. *дрожжи* – серб. *квасац*, серб. *леђа* – бел. *спіна* и т. д. В некоторых языках существительных pluralia tantum нет вообще. Таким образом, «расчлененность» или «целостность» самого денотата составляет не более чем объективную предпосылку для выбора языком одного из типов парадигмы. Во всяком случае, это еще недостаточное основание для когнитивного или психологического «наполнения» множественного числа.

При определении существительного pluralia tantum мы не можем полагаться ни на исходную форму слова, ни на его значение и вынуждены опираться на его парадигму целиком. Удовлетворительным определением можно, вероятно, признать следующее: существительное pluralia tantum – это существительное, имеющее окончания только мн. ч. Поскольку же признак «pluralia tantum» не выводим ни из какого другого, то без него построение парадигмы невозможно. Эту характеристику надо задавать для каждого такого существительного. Списки существительных pluralia tantum, выявленных в нашем корпусе и исследованиях Л. Суботич, приведены в приложении 1 (около 620 слов).

Идея множества тесно связана с идеей собирательности. Формами мн. ч. обычно подчеркивается количество предметов, формами собирательности – качество, которое объединяет эти предметы, однородность предметов. Анализ пар

дете – деца, брат – браћа, *цвет – цвеће* и т. п. позволяет объединять их в одну парадигму лишь функционально, а не структурно, поскольку образуемые ими ряды форм принадлежат одному числу – единственному. Ситуация конкурентной передачи идеи множества формами мн. ч. и собирательными существительными в сербском значительно отличается и от русской, и от белорусской. В сербском собирательные активно употребляются, они продуктивны и регулярны, нередко замещают форм мн. ч. в тексте и занимают их место в парадигме.

Для описания множества существительных ср. р. с неравносложной основой дифференцированно используется несколько способов: для неодушевленных – формы на *-ета*, для одушевленных – супплетивные формы на *-ићи*. Впрочем, по подсчетам современного сербского исследователя Д. Шипки, «…свыше 70 % этих существительных имеют супплетивное множественное число на *-ад*». В некоторых случаях все три способа передачи множественности приобретают стилистические или семантические оттенки. Особенности неравносложных типа *дугме, јагње* (коннотацию и наращение в склонении) приобрели и слова типа *звонце, стакалце*, которые не имели в суффиксе носового *ę* и, следовательно, не знали чередования *ę // en*.

В разделе 2.4 рассмотрены исторический, парадигматический и синтагматический аспекты категории рода. Сербские существительные последовательно описаны с точки зрения различения согласовательного класса и морфологического рода. Установлены новые тенденции в сфере заимствований, напр., нарушение традиционного правила о приобретении ими мужского рода. У новейших заимствований наблюдается движение в сторону ср. р., особенно проявляющееся в формах мн. ч. и у неодушевленных существительных *(кино, либрето, финале)*. В некоторых случаях обнаруживается супплетивизм *(фламинго – фламингоси, радио – радио-апарати)*. Кроме одушевленности, влияет еще один фактор: «если в ед. ч. окончание – *-о (-е)*, то в мн. ч. – *-а*». Это очень древнее соответствие, стремление к нему сильно действует в разных языках.

В работе, по-видимому, впервые выделены и описаны сербские родоизменяемые существительные. Они меняют либо женский род на мужской (*таксиста* и т. п., иногда *ерудита* и т. п.), либо мужской на средний (*либрето* и т. п., *блебетало* и т. п.). Это не существительные общего рода типа бел. *сведка*, *гарэза*, *п'яніца*, имеющие разные формы в зависимости от пола (*сведкай* для ж. р. и *сведкам* для м. р.), и не два омонима с разным родом, как, напр., рус. *тюль* или *шампунь*, которые изменяются по парадигме либо слова *ясень* (м. р.), либо *осень* (ж. р.). Принципиальное отличие сербских существительных в том, что оба рода принадлежат к одной парадигме, т. е. род изменяется в пределах одного слова.

Проанализировано функционирование существительных, колеблющихся в роде, напр., *глад, бол, нит*. Данный раздел завершают формальные правила, позволяющие определить родовую принадлежность всякого сербского существительного по минимальным данным: начальной форме и (не)одушевленности.

В разделе 2.5 описаны проявления одушевленности в сербском языке. В отличие от традиционных грамматик, этот признак найден также у существи-

тельных ср. р., ряд которых следует признать одушевленными из-за особенностей образования мн. ч. Главным критерием отнесения к одушевленным в славянских языках является форма, чаще всего – несовпадение падежных окончаний одушевленных и неодушевленных существительных, напр. в. п. ед. ч.: *видим човека* (как в р. п.), но *сто* (как в и. п.). Но разные окончания – не причина одушевленности, а следствие, признак, по которому мы определяем принадлежность к первым или вторым. Почему же то или иное существительное является одушевленным, установить трудно: «В самом деле, “одушевленным” и “личным” считается все то, что в действительности является им, а также все то, что может при определенных условиях считаться “одушевленным” или “личным”» (Л. Ельмслев). А.Е. Михневич мотивирует это различие активностью//неактивностью предмета. Как и многие языковые образования, категория одушевленности имеет полевую природу. Типичные формальные закономерности четко и последовательно проявляются у ядерной группы, ослабевая на периферии, при семантических сдвигах, при полисемии и омонимии. В работе исследовано проявление этих закономерностей у разных групп слов и случаи несовпадения понятийной и морфологической неодушевленности. Одушевленность в сербском языке проявляется реже, чем в восточнославянских. В ж. р. она нейтрализована, в ср. р. – периферийна, обнаруживаясь только у некоторых существительных с чередованием *е//ет*. Различие явственно только у существительных мужского рода. Категория личности (персональности, «мужскости») также тесно связана с родом. В сербском языке она, однако, маргинальна и проявляется в особенностях сочетания с числительными: *четворица војника* и *четири девојчице*.

При описании грамматических явлений мы старались проникать в их сущность, обнаруживать различные отклоняющие силы, вскрывать и устранять результаты воздействия одних категорий на другие. Между тем, в речи грамматические категории взаимодействуют друг с другом, выступают как связанные единства, а не изолированно. К новым результатм можно отнести установление иерархий грамматических категорий в сербском языке в зависимости: 1) от распространенности той или иной категории в языках мира, 2) от степени типичности для данной части речи, 3) от соотношения граммем в рамках одной категории, 4) от принадлежности к «главной» части речи. Доказано, что иерархия грамматических категорий – не искусственный прием, не просто тот способ, которым исследователь организует языковой материал для удобства описания, но некая внутренняя структура, свойственная семантике языка и важная для описания парадигм. Справедливо поэтому рассматривать одни категории как субкатегории по отношению к другим (напр., одушевленность и род, полнота/краткость и определенность/неопределенность). Тогда реализация субкатегорий требует создания условий и выполнения определенных гарантий от категорий высшего ранга.

В разделе 2.6 также описаны закономерности, показывающие, какие последствия наблюдаются при фиксации какой-либо одной граммемы для других граммем и категорий. Обнаружены факты, когда наличие граммемы одной категории

стимулирует или, наоборот, ограничивает появление граммемы другой категории (или даже не одной граммемы, а всех, т. е. блокируется категория целиком). Так, в мн. ч. различается меньше падежей, чем в ед. ч. По формам мн. ч. нельзя определить, одушевленное существительное или нет (в отличие от русского и белорусского). Существительные pluralia tantum бывают только неодушевленными, не используются в счетном падеже и редко имеют ср. р. и др. В рамках темы взаимодействия грамматических значений описаны и такие процессы, как маскулинизация и феминизация.

Для категории падежа обнаружить подобные закономерности оказалось трудно. Кажется, нельзя построить ограничивающие импликации вида: «если слово *В* не употребляется в падеже *х*, то оно среднего рода (или это singularia tantum)». Падежные граммемы свободно сочетаются со всеми остальными. Можно вести речь не о значимости какого-либо падежа, а лишь о некоторых материальных носителях как о маркерах других категорий, где носителями тех или иных граммем считаются определенные фонемы (работы Р.О. Якобсона, А.А. Зализняка, М. Янакиева). Применительно к сербскому языку укажем номинативное окончание *-о* как признак ед. ч., расширитель *-ов- (-ев-)* как признак м. р. и мн. ч. Известно также, что окончание ед. ч. *-и* в сербском языке свидетельствует о ж. р. Нулевое окончание в сербском возможно только в ед. ч., в отличие от русского и белорусского. Факт безразличия всех категорий к употребленному падежу важен для построения иерархии: поскольку от падежных граммем не зависит ни одна другая, но, наоборот, некоторые падежные граммемы ограничены в проявлении со стороны, например, рода или одушевленности, постольку падеж занимает подчиненное положение в иерархии.

Итак, грамматические категории сербского языка вступают между собой в многообразные парадигматические и функциональные связи. Первые проявляются в иерархичности и асимметричности граммем и категорий в парадигме. Вторые – в случаях ограничения или стимулирования проявления одной категории в присутствии другой.

В третей главе «Основы синтеза субстантивных словоформ» развиваются результаты описания грамматических категорий, полученные в главе 2, предложена новая классификация склонений, усовершенствовано описание чередований при словоизменении. Результаты работы суммированы в алгоритме построения сербских субстантивных словоформ.

Раздел 3.1 систематизирует различные точки зрения на классификацию типов склонений, высказывавшиеся с XIX в. (см. табл. 2), и обосновывает новую систему типов склонения. Обнаружено, что определяющими факторами при классификациях признаются: род существительного; окончание и. п. ед. ч.; окончание р. п. ед. ч.; расширение основы; мягкость (твердость) основы; вокальность (консонантность) основы. Самым проблемным оказывается ср. р.: либо его присоединяют к м. р. в один тип склонения, либо выделяют часть слов ср. р. в отдельный тип, либо находят у ср. р. два типа склонения, отличных от м. р. Сегодня конкурируют два типа описания: сербские авторы в основном

поддерживают четырехчленную схему в версии А. Белича, хорватские и зарубежные – главным образом, трехчленную в версии П. Будмани.

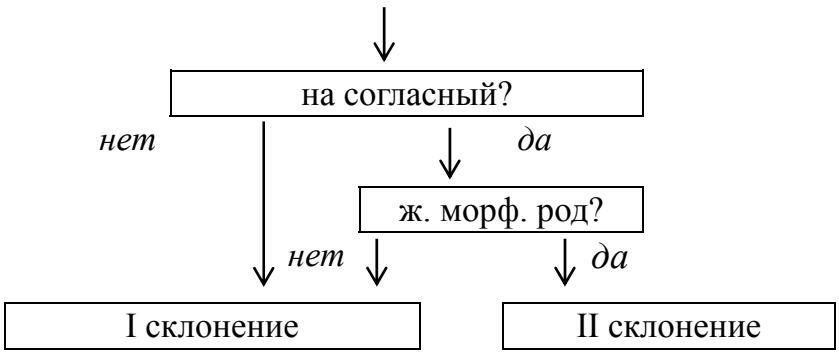
Таблица 2

Варианты распределения существительных по типам склонения

Сторонники классификации [1]	**Основы существительных**						
	ср. р. с *-ет*	**ср. р. с *-о, -е***	**м. р. с *-о, -е***	**м. р. с *-Ø***	**м. р. с *-а***	**ж. р. с *-а***	**ж. р. с *-Ø***
Караджич 1818	IV			I	II		III
Даничич 1850 [2], Лалевич 1979 [2]	III		I		II		
Будмани 1867, Мейе 1924, Станич 1949, Ивич 1959, Гудков 1969, Браун 1993, «Хорват. гр-ка» 1995	I				II		III
Маретич 1899[2], Лескин 1914[2]	II		I			III	
Новакович 1902, Стоянович 1905	V	II	I		III		IV
Белич 1922	II	I			–	III	IV
Франчич 1963, Киллиан 1968	II		–	I	–	III	IV
Стеванович 1964, Станойчич 1999	II	I			III		IV
Толстой 1970	IV	II	–	II	I		III
Ивич 1972, Станкевич 1978	I		I/II	I	II		I
Витас 1993	II		I		III		IV

Примечания: 1. Классификации приводятся в хронологическом порядке.
2. Типы склонения авторами классификаций не нумеровались.

В работе предложена новая классификация типов склонения. Прежде всего необходимо отделить существительные нулевого и адъективного склонений, тогда для отнесения всех остальных существительных к тому или иному типу склонения необходимо и достаточно знать начальную форму слова. Далее выбор склонения происходит так:



Определение типа склонения существительного

В первое склонение объединяются существительные мужского и среднего морфологического рода, а также существительные женского морфологического рода с ненулевым окончанием. Во второе – женского морфологического рода с нулевым окончанием и слово *кћи*.

Ко второму склонению относится намного меньше существительных, чем к первому: оно содержит только существительные ж. р. на согласный. В диалектах и разговорной речи в него проникают окончания из первого склонения (ж. р. на *-а*): *стварношћом, звером* вместо *стварношћу, звери*; *косте* (как *сестре*) вместо *кости* и др. Известно, что к современному склонению типа *савест – савести* принадлежат замкнутые группировки с определенными древними основами: на согласный, на **-и* и **-i*. Эта архаическая связь в определенной мере проявляется и сегодня. В частности, «большинство основ на *-и* слилось с *а*-основами» (А.Н. Соболев). Иными словами, сокращение количества слов данного склонения происходит в разных группах и обусловлено несколькими (и мощными) факторами. Мы видим, что второе, «женско-консонантное», склонение слабее первого. Если оно исчезнет, то, в соответствии с семиотическим законом $n – (n – 1) = 0$, субстантивных склонений вообще не останется и надобность в феномене «субстантивный тип склонения» (или род) отпадет. Единственным определяющим фактором тогда станет морфологический род, завершится важный этап длительного процесса упрощения системы словоизменения.

В работе впервые выделены нулевой и адъективный тип склонения существительных, указаны существительные, принадлежащие к этим типам.

В разделе 3.2 систематизированы все чередования, происходящие при склонении сербских существительных. Полно, экономно и непротиворечиво описаны порядок и условия их осуществления, а также исключения и особые случаи.

В разделе 3.3 обобщаются результаты всей работы и предлагается следующий алгоритм порождения парадигм сербских существительных.

1. Получить исходные сведения: начальная словоформа того существительного, парадигму которого требуется построить; морфологическая одушевленность или неодушевленность анализируемого слова.
2. Установить, является ли существительное singularia tantum или pluralia tantum. Используется: перечень в п. 2.3.2, приложение 1.
3. Установить морфологический род существительного. Используется: исходная словоформа, знание о pluralia tantum, правила из п. 2.4.5, приложение 2.
4. Установить, является ли существительное родоизменяемым. Используется: исходная словоформа, правило из п. 2.4.3.
5. Установить тип склонения. Используется: исходная словоформа, морфологический род, схема из п. 3.1.2.
6. Подобрать окончания. Используется: исходная словоформа, морфологический род, (не)одушевленность, тип склонения, системы окончаний из п. 3.1.2 и 3.1.3.

7. Установить наличие чередований. Используется: исходная словоформа, морфологический род, (не)одушевленность, правила из п. 3.2.

По указанному алгоритму получаются все сведения, необходимые для построения парадигмы. Выбор сведений «на входе» обусловлен, с одной стороны, особенностями разработанной модели, т. е. просто практически оказалось полезным, напр., учитывать финали существительных и иногда количество слогов, а не, скажем, тип или место ударения, которые, впрочем, тоже играют определенную роль, но могут быть и обойдены вниманием в подавляющем большинстве случаев. С другой стороны, влияет (точнее, диктует) и природа самого моделируемого объекта – сербского языка. Общеизвестно, что в разных языках обязательного выражения требуют разные сущности. Как писал Ф. Боас, грамматика «определяет те аспекты опыта, которые *должны* быть выражены». Так и в данном случае отбор признаков для предложенного алгоритма в наибольшей степени определялся самой структурой исследуемого языка.

При разработке модели полезно придерживаться потребностей синтеза, т. е. стоять на позиции говорящего. Практически это значит, что допускается некоторое упрощение, пренебрежение периферийными, нерегулярными вариантами для большей простоты модели. Тогда модель будет не эквивалентна языку, а имманентна ему. То есть она будет порождать не все единицы языка, однако все единицы, порождаемые ею, будут принадлежать языку. Останутся единицы, не выводимые по предложенным правилам и, тем не менее, верные, принадлежащие системе сербского языка. Таким образом, по предложенным правилам не всегда можно выявить все ошибочные формы, однако синтезируемые формы всегда правильны.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

1. Проанализировав литературу по грамматике, лингвистическому моделированию, сербскому и хорватскому словоизменению, можно сделать вывод, что единства мнений о некоторых фундаментальных лингвистических понятиях и отношениях нет. Причинами различия выступают исходная позиция исследователя; приверженность к широкому или узкому пониманию грамматической правильности, к активной или пассивной грамматике; слабая разработанность многих вопросов грамматики штокавских языков, обусловленная бóльшим интересом южнославянских ученых к другим разделам языкознания – к диалектологии, истории, стилистике; а также исключительная вариантность описываемых идиомов.

Изучение грамматической семантики позволяет выделить не только грамматические, но и лексические группы. Для членов многих лексико-семантических групп характерна корреспонденция словоизменительных и сочетаемостных показателей. Набор граммем, допустимых для некоторого слова, оказывается знаком принадлежности к той или иной лексико-семантической группе. Лексические и грамматические значения не разделены жестко, а пере-

секаются, влияют друг на друга. Изучая систему первых, мы выходим на проблемы вторых и наоборот. Грамматические категории формировались во взаимодействии более грамматикализованных и менее грамматикализованных элементов языковой системы.

Несмотря на обычное представление о строгих зависимостях и жестких оппозициях в сфере грамматики, все более очевидной становится полезность и перспективность полевого представления грамматических категорий и разрядов, которое в дальнейшем должно быть дополнено процедурами измерения и новыми, количественными, критериями, поскольку традиционные, качественные, позволяют выявить лишь ядерные группировки [2; 8; 11; 13; 14; 18].

2. Формирование сербского языка происходило в сложных языковых и политических условиях Балкан. Даже уровень морфологии, обычно «прозрачный» и жесткий, в сербском языке содержит много вариантов, спорных форм, условия употребления которых неясны и кодифицированы по-разному. В работе предлагается выделять четыре аспекта вариантности: социолингвистический (сербский, хорватский, боснийский и черногорский как самостоятельные языки или варианты), собственно лингвистический (вариантные формы), металингвистический (вариантные трактовки языковых фактов) и экстралингвистический (вариантные названия единого общего языка в случае признания существования такового). Наибольшей однозначности и непротиворечивости модели при необходимости описания таких колебаний удается добиться в условиях синтезирующего подхода, что также подтверждает его перспективность [16; 17].

3. Системный синтезирующий подход и достижения лингвистической типологии позволяют более строго и непротиворечиво описать категории сербского языка. В частности, из инвентаря сербских падежей целесообразно исключить датив в связи с перестройкой сербской падежной системы и возрождением единого датива-локатива, не только выражающего комплекс значений обоих падежей, но и перетягивающего в свою сферу пространственные значения других падежей. Формы типа *ова (три) срећна момка* полезно рассматривать как особый, счетный, падеж единственного числа. Функциональная принадлежность вокатива к парадигме имени спорна, но необходимость его учета при описании словоизменения несомненна.

Соотношение граммем единственного и множественного числа с действительностью в ряде случаев отличается особой сложностью и несимметричностью. Основным содержанием грамматической категории числа является обозначение количества объектов, однако в некоторых ситуациях это значение осложняется или заменяется другими (единичное класса и др.; множественное эмфатическое, видовое и др.). Для осмысления и описания особенно сложны значение и использование существительных singularia tantum и pluralia tantum. У существительных с чередованием *е//ет (дете, дугме)* и некоторых других наблюдается преобразование парадигмы из-за изменения противопоставления «единственное число – множественное число» через установление числовой корреляции с собирательными *(деца, дугмад)*.

Фундаментальная оппозиция синтагматики и парадигматики пронизывает всю грамматику. Ее, в частности, важно учесть для расщепления категории рода на «морфологический род» и «согласовательный класс», что дает возможность упростить описание, сделать его менее противоречивым и более «прозрачным». Категория рода – словоклассифицирующая, однако выделен ряд существительных, у которых род изменяется. На протяжении своей истории сербский язык активно осваивал заимствования, включал их в процессы словоизменения и словообразования. Сегодня в этой сфере возрастает напряжение, обусловленное противоречиями между структурой заимствований и законами сербского языка. Заимствования на краткие *-о* и *-е* особенно нестабильны в роде, числе и в схеме склонения.

Понятие «одушевленное» в сербском языке не полностью соответствует понятию «живое» в реальном мире, осложняясь некоторыми лингвоспецифическими особенностями, например, при квантификации существительных с неравносложной основой. Признак одушевленности проявляется у многих существительных мужского морфологического рода и у некоторых существительных среднего [1; 3– 5; 9; 10; 14; 19].

4. На протяжении XIX и XX веков доминировали различные классификации сербских существительных по 2, 3, 4 или 5 типам склонения. В качестве критериев отнесения к тому или иному типу предлагались род, вид основы, наличие чередования в основе и др. Другой подход — выделение более мелких группировок — альтернационных классов. На наш взгляд, полное и экономное описание словоизменения сербских существительных возможно через выделение следующих типов склонения: двух субстантивных, адъективного и нулевого [12; 15].

5. Изменение многих существительных в сербском языке сопровождается различного рода чередованиями. На их осуществление или неосуществление влияют фонетическое окружение, грамматическая позиция, принадлежность к той или иной лексической группе, к активному или пассивному запасу, происхождение и др. Взаимодействие этих факторов очень сложно, и в некоторых случаях строгого и одновременно простого описания добиться не удается из-за нерегулярности чередований (напр., появление наращения *-ов-/-ев-* во множественном числе, чередования в вокативе и др.). Тогда приходится приводить более или менее исчерпывающие списки слов. При синтезе словоформ следует соблюдать определенную последовательность чередований.

Для построения некоторой субстантивной словоформы в сербском языке, как нам представляется, необходимы и достаточны следующие сведения: начальная форма, список чередований, система окончаний по склонениям, знание о принадлежности к (не)одушевленным, к singularia (pluralia) tantum [5–7; 11; 13].

СПИСОК ОПУБЛИКОВАННЫХ РАБОТ ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ

Статьи в научных журналах

1. *Норман Б., Супрунчук Н.* О существительных pluralia tantum в славянских языках // Зборник Матице српске за славистику. – 2000. – Св. 58-59. – С. 57–66.

2. *Супрунчук Н.* Интеграция лексики и грамматики в русистике последних лет // Зборник Матице српске за славистику. – 2004. – Св. 65-66. – С. 285–293.

3. *Супрунчук М.В.* Статус і спалучальнасць марфемы *паў-* у беларускай мове // Беларуская мова і літаратура. – 2004. – № 6. – С. 23–29.

4. *Супрунчук Н.В.* Формальные основания рода в русском языке // Русский язык и литература. – 2004. – № 12. – С. 104–112.

5. *Супрунчук Н.В.* Формы вокатива в сербских анекдотах // Веснік БДУ. Сер. 4. – 2004. – № 2. – С. 90–95.

Статьи в сборниках и энциклопедии

6. *Супрунчук Н.В.* О некоторых проблемах лексикологии (в связи с проблемой составления сербского частотного словаря) // Сб. работ 59-й науч. конф. студентов и аспирантов Белгосуниверситета, Минск, 15–17 мая 2002 г.: В 3 ч. – Мн.: БГУ, 2002. – Ч. 2. – С. 257–261.

7. *Супрунчук М.В.* Фузія // Беларуская энцыклапедыя / Рэдкал.: Г.П. Пашкоў і інш.: У 18 т. – Мн.: БелЭн, 2003. – Т. 16. – С. 496.

8. *Супрунчук М.В.* Функцыянальны аналіз у мовазнаўстве // Беларуская энцыклапедыя / Рэдкал.: Г.П. Пашкоў і інш.: У 18 т. – Мн.: БелЭн, 2003. – Т. 16. – С. 503.

9. *Супрунчук М.В.* Фармальныя і семантычныя асаблівасці зваротка ў сучасных сербскіх анекдотах // Фальклярыстычныя даследаванні. Кантэкст. Тыпалогія. Сувязі: Зб. артыкулаў / Пад навук. рэд. Р.М. Кавалёвай, В.В. Прыемка. – Мн.: Бестпрынт, 2004. – С. 178–184.

Материалы докладов конференций

10. *Супрунчук М.В.* Семантыка і мнажналікавыя назоўнікі ў славянскіх мовах // 5 Республ. науч. конф. студентов, магистрантов и аспирантов Республики Беларусь (НИРС-2000): Матер. конф., Гродно, 25–27 апр. 2000 г.: В 5 ч. – Гродно: ГрГУ, 2000. – Ч. 3. – С. 130–132.

11. *Супрунчук Н.В.* Модели в лингвистике // Філалагічныя навукі: Маладыя вучоныя ў пошуку: Матэр. навук. канф., прысвеч. 80-годдзю БДУ, Мінск, 20 красав. 2001 г. / Адк. рэд. С.А. Важнік. – Мн.: Права і эканоміка, 2001. – С. 149–152.

12. *Супрунчук Н.В.* Роль текста в исследовании языка // Русский язык: система и функционирование: Матер. междунар. науч. конф., Минск, 17–18 апр. 2002 г. / Отв. ред. И.С. Ровдо: В 2 ч. – Мн.: БГУ, 2002. – Ч. 2. – С. 206–208.

13. *Супрунчук М.В.* Праблема самастойнасці і тоеснасці слова (на матэрыяле сучаснай сербскай публіцыстыкі) // Жыццём напоўненае слова…:

Матэр. Рэспубл. лінгвістычных чытанняў, прысвечаных памяці… С.М. Грабчыкава, Мінск, 13 мая 2003 г. / Адк. рэд. В.П. Вараб'ёў. – Мн.: БДУ, 2003. – С. 52–54.

14. *Норман Б.Ю., Супрунчук Н.В.* Проблемы грамматики славянских языков в исследованиях кафедры теоретического и славянского языкознания Белгосуниверситета // Исследование славянских языков и литератур в высшей школе: достижения и перспективы: Информ. матер. и тезисы докл. междунар. науч. конф., Москва, 21-22 окт. 2003 г. / Под ред. В.П. Гудкова, А.Г. Машковой, С.С. Скорвида. – М.: МГУ, 2003. – С. 28–32.

15. *Супрунчук М.В.* Некаторыя асаблівасці нязменных прыметнікаў у сербскахарвацкай мове // Філалагічныя навукі: Маладыя вучоныя ў пошуку: Матэр. навук. канф., Мінск, 25 красав. 2003 г. / Адк. рэд. С.А. Важнік. – Мн.: Права і эканоміка, 2004. – С. 151–153.

16. *Супрунчук Н.В.* Проблемы описания сербской морфологии // Русский язык: система и функционирование: Матер. междунар. науч. конф., Минск, 18–19 мая 2004 г. / Отв. ред. И.С. Ровдо: В 2 ч. . – Мн.: БГУ, 2004. – Ч. 1. – С. 84–87.

17. *Супрунчук М.В.* Шляхам А. Наркевіча па паўднёвых паралелях, або Варыянтнасць назоўнікаў у сербскім стандарце // Слова ў кантэксце часу: Матэр. Рэспубл. навук. чытанняў, прысвеч. памяці А.І. Наркевіча, Мінск, 10 сакав. 2004 г. / Адк. рэд. В.П. Вараб'ёў. – Мн.: БДУ, 2004. – С. 90–91.

Тезисы докладов конференций

18. *Супрунчук Н.В.* Влияние тематики текста на закон распределения слов // IV межвуз. науч. конф. студентов-филологов: Тезисы. конф., СПб., 9–13 апр. 2001 / Отв. ред. А.В. Андронов. – СПб.: СПбГУ, 2001. – С. 64–65.

19. *Супрунчук Н.В.* Частотный словарь сербского языка: предварительные соображения // V межвуз. науч. конф. студентов-филологов: Тезисы конф., СПб., 8–12 апр. 2002 г. / Отв. ред. А.В. Андронов. – СПб.: СПбГУ, 2002. – С. 48–49.

РЭЗЮМЭ

Супрунчук Мікіта Віктаравіч

Субстантыўнае словазмяненне сербскай мовы: сінтэз словаформ

адушаўлёнасць, варыянтнасць, лік, марфалагічны род, парадыгма, сербская мова, скланенне, склон, словазмяненне, узаемадзеянне катэгорый, узаемадзеянне лексікі і граматыкі, чаргаванне

Аб’ект даследавання – назоўнікі сучаснай сербскай мовы. **Прадмет даследавання** – статус, склад, сродкі выражэння і функцыянаванне граматычных катэгорый сербскіх назоўнікаў. **Мэта даследавання** – пабудаваць фармальную мадэль словазмянення сербскага назоўніка. Агульная метадалогія даследавання вызначана сістэмным падыходам да вывучэння мовы. **Асноўны метад** – сінхронна-супастаўляльнае апісанне. Выкарыстоўваюцца звесткі параўнальна-гістарычнага і колькаснага характару, элементы семнага аналізу.

Навізна даследавання – у спосабе апісання ўзаемадзеяння лексічнага і граматычнага кампанентаў значэння сербскіх назоўнікаў, які дазваляе мінімальна ўлічваць першы кампанент і будаваць парадыгмы з выкарыстаннем толькі другога. Упершыню ў сербістыцы склоны выяўленыя пры дапамозе спецыяльнай фармальнай працэдуры, апісаная асаблівая форма – нумератыўны склон («множны лік колькасці»). Удасканалена апісанне марфаналагічных чаргаванняў, якія суправаджаюць скланенне назоўнікаў. Па-новаму пададзеныя статус, склад і сродкі выражэння роду, ліку, склону, адушаўлёнасці ў сербскай мове. Разгледжаны найноўшыя змены ў гэтай сферы, а таксама ўзаемадзеянне граматычных катэгорый. Прапанаваная новая класіфікацыя тыпаў скланення. Распрацаваны алгарытм пабудовы любой субстантыўнай парадыгмы па зададзенай граматычнай інфармацыі. Прыцягнуты значны корпус даных, у тым ліку супастаўляльных.

Атрыманыя вынікі могуць быць выкарыстаныя ў камп’ютэрных алгарытмах сінтэзу тэкстаў; у практыцы выкладання сербскай мовы і супастаўляльнай граматыкі славянскіх моў; пры складанні вучэбных дапаможнікаў, курсаў, аднамоўных і двухмоўных слоўнікаў, у тым ліку граматычных; у далейшых даследаваннях па граматыцы славянскіх моў, сацыялінгвістыцы, прыкладной лінгвістыцы. Спроба злічэння словазмянення спатрэбіцца ў працы над электроннымі карпусамі славянскіх тэкстаў, камп’ютэрнымі сістэмамі тэкстапараджэння і перакладу.

РЕЗЮМЕ

Супрунчук Никита Викторович

Субстантивное словоизменение сербского языка: синтез словоформ

вариантность, взаимодействие категорий, взаимодействие лексики и грамматики, морфологический род, одушевленность, падеж, парадигма, сербский язык, склонение, словоизменение, чередование, число

Объект исследования – имена существительные современного сербского языка. **Предмет исследования** – статус, состав, средства выражения и функционирование грамматических категорий сербских существительных**. Цель исследования** – построить формальную модель словоизменения сербского существительного. Общая методология исследования определяется системным подходом к изучению языка. **Основной метод** – синхронно-сопоставительное описание. Привлекаются сведения сравнительно-исторического и количественного характера, элементы семного анализа.

Новизна исследования заключена в способе описания взаимодействия лексического и грамматического компонентов значения сербских существительных, который позволяет минимально учитывать первый компонент и строить парадигмы с использованием только второго. Впервые в сербистике падежи выявлены при помощи специальной формальной процедуры, описана особая форма – счетный падеж. Усовершенствовано описание морфонологических чередований, сопровождающих склонение существительных. По-новому представлены состав, статус и средства выражения рода, числа, падежа, одушевленности в сербском языке. Рассмотрены новейшие изменения в этой сфере, а также вопросы взаимодействия грамматических категорий. Предложена новая классификация типов склонения. Разработан алгоритм построения любой субстантивной парадигмы по заданной грамматической информации. Вовлечен значительный корпус данных, в том числе сопоставительных.

Полученные результаты могут быть использованы в компьютерных алгоритмах синтеза текстов; практике преподавания сербского языка и сравнительной грамматики славянских языков; при составлении учебных пособий, курсов, одноязычных и двуязычных словарей, в том числе грамматических; в дальнейших исследованиях по грамматике славянских языков, социолингвистике, прикладной лингвистике. Опыт исчисления словоизменения будет востребован в работе над электронными корпусами славянских текстов, компьютерными системами текстопорождения и перевода.

SUMMARY

Mikita V. Suprunchuk

Substantive Inflection in Serbian: Synthesis of Word Forms

alternation, animacy, case, declension, grammar and lexis interaction, inflection, interaction of categories, morphological gender, number, paradigm, Serbian, variation

The nouns of the modern Serbian are **the object of the research**. The status, structure, representation and functioning of the grammatical categories of Serbian nouns are **the subject of the research**. The research is **aimed** at creating a formal model of Serbian noun inflection. General methodology is determined by the system approach to language studying. The synchronous-contrastive description is **the main method**; historical and quantitative data and some elements of the seme analysis are drawn as well.

The novelty of the research is connected with the way lexical and grammatical components of Serbian nouns meaning are described. This way allows to take into account the former component minimally and to build the paradigms using the latter one only. It is for the first time in Serbian linguistics that the cases are elaborated by a special formal procedure and such a specific form as the numerative case ("brojna forma", "the 234 form", "the counted form") is described. The paper improves the description of morphophonemic alternations, which accompany the declension of nouns. The status, structure and ways of expression of the gender, number, case and animacy in Serbian are presented in a new manner. The latest changes in this sphere and the interaction of grammatical categories are considered as well. A new classification of declensional types is proposed. There is an algorithm developed which allows to build any substantive paradigm using given grammatical information. A considerable corpus of language data, including contrastive one, is drawn.

The results of the research may be used in computer algorithms of text synthesis; in the practice of Serbian language and contrastive Slavonic grammar teaching; in compiling textbooks, mono- and bilingual dictionaries, including grammatical ones; in further researches in Slavonic grammar, social linguistics, applied linguistics. This attempt of inflection calculus will come in handy for creating electronic corpora of Slavonic languages, automatic systems of text generation and translation.